

I.

Священная исторія Новаго Завѣта въ пасхальныхъ поученіяхъ.

Умовеніе ногъ и тайная вечеря.

Рече Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове его, живота не имате въ себѣ (Іоан. 6, 53).

Наступило время, когда по закону слѣдовало заколоть пасхальнаго агнца. Іисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ Петру и Іоанну: „пойдите, приготовьте намъ ѣсть пасху“. Они спросили Его: „гдѣ велишь приготовить пасху?“ Онъ отвѣчалъ: „когда войдете вы въ городъ, тотчасъ встрѣтитесь вамъ человѣкъ съ кувшиномъ воды; послѣдуйте за нимъ въ домъ, въ который войдетъ онъ, и скажите хозяину дома: Учитель говоритъ тебѣ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими? И онъ покажетъ вамъ горницу—большую, устланную; тамъ приготовьте“. Они пошли и нашли, какъ сказалъ имъ Іисусъ Христосъ, и приготовили пасху. Съ наступленіемъ вечера Іисусъ Христосъ пришелъ туда съ двѣнадцатью апостолами и возлегъ съ ними за трапезою (Лук. 22, 7—14) По совершеніи пасхальныхъ обрядовъ началась вечеря. Всѣ ученики Іисуса Христа возлежали съ Нимъ за трапезою, въ томъ числѣ и Іуда Симонъ Искаріотъ, предатель Христа. Іисусъ Христосъ всталъ съ вечера, снялъ съ Себя верхнюю одежду и, взявъ полотенце, препоясался. Потомъ влилъ воду въ умывальницу и началъ умывать ноги учениковъ, и отирать полотенцемъ. Подходить къ Симону Петру; тотъ говорилъ Ему: „Господи! Тебѣ ли умывать мои ноги?“ Іисусъ Христосъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „что Я дѣлаю теперь, ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ“. Петръ говоритъ Ему: „не умоешь ногъ моихъ во вѣкъ“. Іисусъ Христосъ отвѣчалъ ему: „если не умою тебя, то не будешь имѣть ничего общаго со Мною“. Симонъ Петръ говоритъ Ему: „Господи! если такъ, то вымой не только ноги мои, но руки и голову“. Іисусъ Христосъ говорилъ ему: „оному нужно только ноги умыть, потому что чистъ весь; и вы чисты, но не всѣ“. Говоря это, Онъ разумѣлъ Своего предателя. Когда же умылъ имъ ноги, и надѣлъ одежду Свою, то, возлегши опять, сказалъ имъ: „знаете ли, что Я сдѣлалъ вамъ? Вы называете Меня Учителемъ и Госпо-

домъ, и правильно говорите, ибо Я точно то, и такъ, если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу. Ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ. Истинно, истинно говорю вамъ: рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его. Если это знаете, блажены вы, когда исполняете. Не о всѣхъ васъ говорю; Я знаю которыхъ избралъ. Но да сбудется Писаніе: ядущій со Мною хлѣбъ подымаю на Меня пяду свою (Псал. 40, 10). Теперь сказываю вамъ, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы повѣрили, что это Я, (т.е. эти пророческія слова псалма относятся къ Нему, Іисусу Христу). Сказавъ это, Іисусъ Христосъ возмущился духомъ и открыто засвидѣтельствовалъ: „истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня“ (Іоан. 13, 4—21). Они весьма опечалились, и начали спрашивать, каждый изъ нихъ: „не я ли, Господи?“ Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: „опустившій со Мною руку въ блюдо, этотъ предастъ Меня. Впрочемъ Сынъ человѣческой идетъ, какъ писано о Немъ: но горе тому человѣку, которымъ Сынъ человѣческой предается“. При семъ и Іуда, предающій Его, сказалъ: „не я ли, Учитель?“ Іисусъ говоритъ ему: „ты“. И когда они ѣли, Іисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломивъ и раздавая ученикамъ, сказалъ: „примите, ядите; сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспомина-ніе“. И взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: „пейте изъ нея всѣ; ибо сія есть кровь Моя новаго завѣта, за насъ и за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ“. Послѣ этого Господь и ученики Его, съ пѣніемъ священныхъ псалмовъ пошли на гору Елеонскую (Мате. 26, 22—30; Лук. 22, 19—20). Въ рассказанной исторіи два момента величайшей важности: установленіе спасительнаго таинства причащенія и примѣръ неслыханнаго смиренія въ умовеніи Господомъ ногъ апостоловъ. О великой тайнѣ причащенія Господь еще прежде говорилъ апостоламъ: „хлѣбъ, который Я далъ, есть плоть Моя, которую Я отдалъ за жизнь міра. Если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6, 51—55). Установилъ же Господь величайшее таинство причащенія на тайной вечери и установилъ не на время, а навсегда, до окончанія вѣка.

Апостоль Павель писалъ: „Я отъ Самага Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: „примите, ядите, сие есть тѣло Мое, за васъ ломимое; сие творите въ Мое воспоминаніе“. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: „сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови; сие творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ“ (1 Кор. 11, 23—26). Въ этомъ установленномъ на вѣчныя времена таинствѣ вѣрующіе вкушаютъ не простой хлѣбъ и вино, но хлѣбъ и вино—по силѣ „благословенія“ ставшіе истинными „Тѣломъ и Кровію Христовыми“, поэтому и апостоль говоритъ: чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова (1 Кор. 10, 16). А теперь многіе маловѣрные спрашиваютъ, какъ можетъ совершиться это таинство? Отвѣтъ одинъ: Духъ Святой снисходитъ и совершаетъ пресуществленіе хлѣба и вина въ истинное тѣло Христово и въ истинную кровь Христову. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не человѣкъ претворяетъ предложенное въ Тѣло и Кровь Христову, а Самъ распятый за насъ“ *). Какимъ образомъ хлѣбъ и вино становятся Тѣломъ и Кровью Христовыми, этого постигнуть мы не можемъ—такъ же, какъ не можемъ постигнуть того, какимъ образомъ въ лицѣ Иисуса Христа соединилось невмѣстимое и вездѣсущее Божество съ ограниченнымъ и слабымъ человѣчествомъ (Іоан. 1, 14). Господь нашелъ нужнымъ установить таинство Причащенія, какъ воспоминаніе Его страданій, какъ доказательство правосудія и любви Божіей къ людямъ, а также и для дарованія вѣрующимъ чрезъ сие таинство жизни вѣчной. Онъ сказалъ: „Какъ послалъ Меня живой Отецъ, и Я живу Отцемъ: такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною“ (Іоан. 6, 57). Какъ Богъ Отецъ есть жизнь, источникъ жизни, такъ и единосущный Сынъ Его есть жизнь, есть источникъ жизни, и ядущій плоть Сына Божія въ таинствѣ причащенія будетъ причастникомъ вѣчной блаженной жизни, и Господь воскреситъ его въ послѣдній день (Іоан. 6, 54); хотя и невѣрующіе и непричащающіеся святыхъ таинъ будутъ воскрешены, но они будутъ воскрешены не для жизни, а для мученія.—Что же, право-

славные христіане, отъ насъ требуется для такого тѣснѣйшаго соединенія съ Господомъ и для полученія вѣчной блаженной жизни? достойны ли мы, многогрѣшныя, такой милости Божіей? Да, милосердіе Божіе безпредѣльно, но намъ злоупотреблять имъ не слѣдуетъ. При жизни Своей на землѣ Господь не гнушался грѣшниковъ; Онъ съ грѣшниками ѣлъ и пилъ, за что фарисеи укоряли Его; но эти грѣшники проливали предъ Нимъ слезы покаянія, а потому и получили спасеніе отъ близкаго общенія съ Нимъ. И для насъ открыта дверь покаянія. И мы, приступая къ таинству причащенія съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ, съ смиреннымъ сознаниемъ своего недостойнства, своей немощи предъ Господомъ и—твердою вѣрою въ Его милосердіе, чрезъ это таинство тѣсно соединяемся со Христомъ, источникомъ жизни, поэтому наша временная смерть не страшна. Только недостойно, безъ чистосердечнаго покаянія, смиренія и благоговѣнія приступающіе къ этому таинству лишаются душеспасительнаго дѣйствія его. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „какъ тѣлесная пища, попадая въ желудокъ, имѣющій худые соки, ещен больше усиливаетъ немощь, не по своему свойству, но по болѣзни желудка, такъ обыкновенно бываетъ и съ духовными таинствами *). Или какъ говоритъ апостоль: кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновень будетъ противъ Тѣла и Крови Господней... Кто ѣсть и пьетъ недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ. Оттого многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ (1 Кор. 11, 27, 29—30). Другое событіе на пасхальной вечери—это умовеніе ногъ апостоламъ, гдѣ Господь показалъ примѣръ величайшаго смиренія и снисхожденія къ грѣшникамъ. Между апостолами на вечери былъ и предатель Христа, но Господь и ему умылъ ноги и сказалъ апостоламъ: „вотъ вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и Я, вашъ Учитель и Господь, умылъ ноги всѣмъ вамъ. Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ“. Т. е. Господь какъ бы такъ говорилъ: вамъ придется учить людей добрыхъ и злыхъ, и вы слѣдуйте Моему примѣру: ко всѣмъ будьте снисходительны, всѣмъ услуживайте, всѣмъ окажите милость, не разбирая достоинствъ людей. Апостолы, исполняя эту заповѣдь Господню сами,

*) Изъ 1-й бес. о предательствѣ Іуды.

*) Изъ 1-й бес. о предательствѣ Іуды.

увѣщевали и другихъ исполнять ее. Апостоль Петръ писалъ: „Служите другъ другу, каждый тѣмъ духомъ, который получилъ, какъ добрые домостроители многообразной благодати Божіей“ (1 Петр. 4, 10). И апостоль Павелъ писалъ: Ничего не дѣлайте по любопренію, или по тщеславію, но по смиренномудрію почитайте одинъ другаго высшимъ себя... Ибо въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія во Христѣ Иисусѣ (Филип. 2, 3, 5). Аминь.

Изъ дневника христіанина.

2 февраля, на праздникъ Срѣтенія Господня, мнѣ пришлось быть въ церкви Александровской Земской больницы.

За полчаса до начала обѣдни я стоялъ въ храмѣ и разсматривалъ св. иконы. Ко мнѣ приставало неотвязное воспоминаніе недавно слышаннаго разговора непочитателей св. иконъ. Ахъ, какое заблужденіе съ ихъ стороны! думалъ я. Можно ли обойтись безъ св. иконъ? Нѣтъ и нѣтъ! Вступая въ св. храмъ, мы, при видѣ св. иконъ, отдѣляемся мыслию и чувствами отъ грѣховнаго міра; вступаемъ какъ бы въ видимое общеніе святыхъ, переносимся духомъ къ нимъ на небо. Здѣсь что ни взоръ, является благочестивая мысль или св. чувства. Иконы—это книги, въ которыхъ каждый неграмотный можетъ читать жизнь святыхъ и исполняться страхомъ Божиимъ.

Размышленіе мое нарушилъ тихій шумъ небольшой группы маленькихъ дѣвочекъ, одѣтыхъ въ одинаковыя платья. Это были дѣти изъ пріюта. Онѣ показались мнѣ тихими и скромными, но какъ будто съ скорбящими выраженіями лицъ. Недалеко отъ нихъ стояли дѣвочки, живущіе подъ крыломъ родительскимъ. Онѣ были смѣлы, веселы, съ лицами, показывающими довольство и радость... Хорошо быть подъ кровомъ родительскимъ!

Священникъ давно былъ въ алтарѣ и приготовлялся къ служенію.

Входитъ церковный староста.

Вслѣдъ за нимъ пришли пѣвчія—ученицы Ильинской женской профессиональной ремесленной школы, (до 23 человекъ) съ регентомъ—учителемъ пѣнія этой школы А. М. Листопадовымъ. Небольшой храмъ стали наполнять больные, служители и посторонніе посѣтители

простого и благороднаго званія. Видно было, что это собраніе *вѣрныхъ* отражало въ своихъ сердцахъ благоговѣніе и любовь къ св. мѣсту. Все было тихо и хорошо. Староста, живой такой и ласковый, скоро и аккуратно отпускалъ свѣчи и просфоры. Въ этомъ дѣлѣ онъ служить церкви Божіей уже не одинъ годъ. *) Да ниспошлетъ Господь всѣмъ труженникамъ на этомъ добромъ поприщѣ терпѣніе и укрѣпленіе въ силахъ, а по смерти вѣчное спасеніе.

Началась служба. Запѣлъ хоръ. Пѣніе сначала было нестройное, но далѣе пошло стройно, а мѣстами очень хорошо. Чудесно особенно выходило, когда брали тихо. Для такой маленькой церкви идетъ тихое пѣніе: трогая души молящихся, оно вызываетъ невольно у нихъ вздохи покаянія и сокрушенія, а затѣмъ приводитъ къ умиленію.

Люблю я хорошее пѣніе! Оно вмѣстѣ съ священнодѣйствіемъ переноситъ насъ прямо на небо! О. Іоаннъ Кронштадтскій писалъ: „Душевное спокойствіе и сладость, чувствуемая нами по временамъ въ храмѣ Божіемъ, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ и внятномъ чтеніи чтеца и священнослужителей, есть заатокъ намъ той безконечной сладости, которую будутъ ощущать въ себѣ вѣчно созерцающіе неизреченную доброту лица Божія. Надо ревновать о стройномъ пѣніи и внятномъ чтеніи“...

Началась главная часть литургіи. И вообразить нельзя, что чувствуетъ въ это время вѣрующая душа! Она молится, трепещетъ предъ Духомъ Святымъ, оживляется и перерождается...

Да, велика сила литургіи! Одинъ знакомый мой, лежавшій въ больницѣ, рассказывалъ мнѣ, какъ онъ утѣшался всякій разъ во время обѣдни. То нападала на него ужасная печаль, то отчаяніе какое то, то боязнь смерти. Въ церкви онъ находилъ себѣ и радость и покой: печаль и напрасный страхъ бѣжали отъ него, какъ ночь отъ солнца.

Ненапрасно замѣчаютъ великіе люди, что „храмъ для христіанина—средоточіе свѣта благодати, мира, жизни Божіей, освященія духовнаго и тѣлеснаго обновленія, силы, мудрости духовной. Здѣсь непрестанные токи божественной жизни проливаются; здѣсь течетъ источникъ безсмертія; здѣсь чаша жизни и хлѣбъ жизни; приходи, уготови себя, душу свою, и вкушай

*) Раньше служилъ въ Сергіевской церкви.